

сти. Толерантность – это не отказ от своих убеждений, не снисхождение и не потворство, а признание и уважение прав и свобод человека и народов. Будущее за цивилизованным миром толерантных, свободных людей.

Библиографический список

1. *Безулева Г.В.* Толерантность: взгляд, поиск, решение / Г.В. Безулева, Г.М. Шеламова. – М.: Вербум-М, 2003. – 168 с.

2. *Ямбург Е.А.* Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? / Е.А. Ямбург. – М.: Просвещение, 2014. – 175 с.

3. Толерантность. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Толерантность>

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ АРЦАХСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

*А.А. Григорян, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)*

***Анотация.** В истории армянского права своеобразным правовым памятником является «Каноническая конституция» армянского царя Вачагана Барепашта (вторая половина V в.). Этот древний правовой документ по способу подготовки и принятия, а также нормами урегулирования общественных отношений имеет много общего с современными представлениями о конституции. Особенностью принятой по инициативе царя Вачагана, конституции является то, что она была обсуждена и одобрена представителями всех слоев общества как документ нового характера, который может обеспечить солидарность общества. Авторы документа, назвав группу этих законов конституцией, хотели показать его особый и первостепенный характер. Этот документ доказывает, что историко-правовые основы создания государственности Республики Арцах идут из глубины веков.*

***Ключевые слова:** Вачаган Барепашта, Каноническая конституция, закон, норма, государство, Армения, Арцах.*

THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE ARTSAKH CONSTITUTIONALITY

*A.A. Grigoryan, the head lecturer
Mesrop Mashtots University
(Stepanakert)*

***Annotation.** The "Canonical Constitution" of Vachagan Barepasht, the Armenian king, presents a kind of legal monument in the history of the Armenian law (II*

half of V century). This ancient legal document according to the method of preparation and adoption and the peculiarity of the social relations settlement has much in common with modern ideas about the Constitution. The peculiarity of the Constitution, adopted on the initiative of king Vachagan, is that it was discussed and approved by representatives of all sectors of society as the document of a new nature, which can ensure the solidarity of society. The authors of the document, calling the group of these laws the Constitution, wanted to show its special and urgent character. This document proves that the historical and legal basis for the establishment of statehood of the Republic of Artsakh come from the depth of centuries.

Key words: Vachagan Barepash, Canonical Constitution, law, norm, state, Armenia, Artsakh.

Неоспорим тот факт, что для правильного восприятия происходящих в сегодняшнем мире событий, их объективной оценки, разработки теоретически обоснованных систем и составления определенных перспективных программ необходимы глубокие знания прошлого, способность извлекать уроки из исторического опыта и делать соответствующие заключения.

В целом для правильного понимания того или иного явления в общественной жизни его нужно рассматривать в процессе исторического развития, т.е. разъяснить данное явление как объект, имеющий определенные этапы или степени развития.

С этой точки зрения интересным и познавательным представляется и рассмотрение основного вопроса правотворческой деятельности в контексте исторического развития.

В армянской действительности конституциональная мысль, или концепция, сформировалась во второй половине XVIII в., однако ее истоки восходят к IV-V вв.

После принятия в Армении христианства как государственной религии (301 г.) армянское право разделяется на две относительно самостоятельные и взаимосвязанные системы: светское и каноническое право.

Если светское право до XII в. в основном выступает в форме традиционного права, то армянское каноническое право является итогом регулярных (системных) норм, которые были приняты на **вселенских** и местных соборах **всеармянской** церкви, а также главами епархий всеармянской и армянской апостольской церковей.

Одним из письменных канонических решений, дошедших до нас, являются законы, принятые на Шаапиванском соборе (444 г.). Они имели важное юридическое значение, поскольку Шаапиванский собор утверждал каноны Никейского, Константинопольского, Эфесского вселенских соборов, а также каноны Григория Просветителя, Нерсеса Великого, Саака Партева, Месропа Маштоца, апостольские каноны и все те прибавления, которые собор найдет необходимыми. Таким образом, постановлением Шаапиванского собора церковные каноны получили силу гражданского закона.

Известно, что в Армении, начиная с 50-60-х годов IV века, в церковных соборах принимали участие и представители светской жизни.

Согласно дошедшим до нас историческим источникам, в древние и средние века правотворческую деятельность осуществляли армянские цари, народные церковные соборы и частные лица.

Армянские цари были законодателями, которые оглашали манифесты, приказы, распоряжения, касающиеся различных сфер общественной жизни.

Как армянскому светскому праву, так и церковному, или каноническому, праву были известны термины «определить», «установить», «граница», «конституция».

Особенно выделяется принятая в V в. по инициативе армянского царя Вачагана «Каноническая конституция».

Как отмечают исследователи данного документа Ким Каграманян и Владимир Ованнисян, «задачи, стоящие в V в. перед полунезависимым маленьким царством, общественный и государственный строй, характер классовых взаимоотношений, принципы их регулирования и другие вопросы организации государственной жизни, безусловно, не могли быть такими, как сегодня» [1]. Тем не менее мы не можем не подчеркнуть, что данный древнейший правовой документ, по своему способу подготовки и принятия, преследуемым целям и особенностями регулирования общественных отношений, имеет

много общего с современными представлениями о конституции.

Как известно, в 481–484 гг. армянской народ вел освободительную борьбу против персидского господства, противодействуя политике Персии, стремящейся обратить армян в свою веру и лишить нахараров (крупных феодалов) их традиционных прав (накладывать дань, собирать налоги).

Однако персидская тирания убедилась в том, что армянский народ ни при каких условиях не потерпит авторитарное господство, стремится жить свободно и независимо, поклоняясь своему богу и развивая свою культуру.

Персидский двор, пожалуй, не стерпел восстановления самостоятельной государственности в Армении, однако по Нварсакскому договору 484 г. предоставил Армении достаточные привилегии, в частности нахарарству и церкви. Привилегии и свобода имели различное проявление в разных частях некогда единого царства.

В центральной Армении имели огромное влияние князья нахарарских домов Мамиконянов и Багратунянец, которые стремились помочь самостоятельному развитию страны, поскольку согласно договору представители этих домов были наместниками персидских царей. А в Агванской провинции (территория Арцаха) господствовала династия Араншахигов, которые, пользуясь относительной свободой, обрели политическую и культурную независимость, подвластные же им земли получили статус административной единицы, известной в исторических источниках как царство. Основателем царства был Вачаган Араншахик – усердный, самоотверженный и осмотрительный патриот, о котором признательные потомки будут слагать легенды.

«Вачаган был одним из тех богатых людей, которые обратились к магии тиранов, но сохранили в тайне свою родную веру. Взойдя на трон, он отказался от огнепоклонничества, вновь принял армяно-григорианскую веру своих дедов и стал ее хранителем и ярким распространителем, беспрецедентным строителем и просветителем своей страны. И именно за эти

услуги и высокие качества народ окрестил его Вачаганом Барепаштом (Благочестивым)» [2, с. 29-30].

Одной из самых примечательных страниц его правления является, пожалуй, его правотворческая деятельность, венцом которой стала принятая по его инициативе «Каноническая конституция».

После первого разделения Великого Айка и распада царства в стране стали нарушаться национальные традиции управления и организации жизни, а также основы христианской веры. Вместе с чужими правителями в страну проникли чужие законы, были нарушены веками разработанные взаимоотношения как между различными слоями общества, так и внутри этих слоев.

Как отмечали Ким Каграманян и Владимир Ованнисян, «царь Вачаган был обеспокоен не только восстановлением и укреплением порядка, но и утверждением максимального единства в обществе, на что и была направлена его дальнейшая деятельность. Царь всей своей деятельностью, в том числе и принятием Конституции, стремился путем сплочения и единства всех классов и слоев утвердить общественную солидарность» [1, с. 14].

Вачаган Благочестивый очень хорошо понимал, что для создания прочной основы государственности в стране необходимы незыблемые и близкие существующему укладу жизни законы. Именно поэтому он одно за другим отправил выдающимся мыслителям того времени письма, содержащие многочисленные вопросы. Данные вопросы касались многочисленных серьезных и важных проблем, а ответы были надлежащими и содержащими верные решения.

Имея под рукой достаточное количество материалов, царь для принятия общегосударственного закона в своей летней резиденции Агвен собирает многочисленное собрание, «многолюдный суд», который в армянской действительности может считаться прототипом Конституционного собора.

В историографической литературе принято датой созыва Агвенского собора считать май 488 г.

Особенностью Конституции, принятой по инициативе царя Вачагана, является то, что это не сборник законов под авторством какого-либо всемогущего мудреца или величественного властителя, какими были до этого подобные документы, а созданный, рассмотренный и одобренный многочисленными представителями всех слоев общества документ совершенно нового характера – Конституция, поскольку именно таким образом созданный правовой документ способен действительно обеспечить общественную солидарность.

Исторической действительностью признан тот факт, что работа над Конституцией Вачагана была проведена согласно всем тем этапам, которые присущи современным конституциям и законам: а) подготовительный этап (или разработки проекта); б) этап обсуждения или принятия.

На подготовительном этапе Вачаган принял во внимание мнения и советы мудрых, умных и выдающихся деятелей армянского мира.

Осуществление второго этапа работы (обсуждения) было организовано в соответствии с теми принципами, которые укоренились в процессе принятия конституций разных стран цивилизованного мира лишь спустя века.

«Единогласно», как пишет Мовсес Каганкатваци, пред царем представляли и участвовали в соборе архиепископ Партава, все выдающиеся духовные лица, «аристократия и патриархи Арцаха» [3, с. 66].

Представляет интерес тот факт, что председательствовал на соборе не царь Вачаган, а владетель (тер) Гардмана Вардан. И поскольку Конституция фиксировала нормы, определяющие «жизнь и бытие, порядок и законы» царства, она была тщательно рассмотрена участниками собора.

Дошедшая до нас в своем целостном виде «Каноническая конституция» Агвена состоит из 22 статей, последняя из которых содержит благословение в честь ее принятия и сведения, касающиеся ее утверждения.

К документу свои перстни приложили: полководец царский Муцик, азарапет Мирорик, родоначальники: Марут, Ти-

разд, Аспаракос, Шама, Бакур, Аратан, Аршес, Вардан Храбрый, владетель Гардмана Хурс, Германосан, Хосгеан, наапет Фирог и все представители аристократии Алуанка. И для большего подтверждения высшей юридической силы документа к нему приложен и перстень царя Вачагана.

Исследование всех двадцати двух статей конституции свидетельствует о том, что она была основана на действующих в стране законах и нормах поведения и преследовала цель решить проблемы и основные вопросы маленького полунезависимого государства в том смысле, что мир и гармония в обществе будут обеспечены не принуждением, а путем утверждения общественной солидарности и единства.

В этом плане конституция Агвена по своему содержанию (будучи результатом общественного альянса) подобна современным конституциям.

Ким Каграманян и Владимир Ованнисян отмечают: «По отношению к законам конституция играла главную, первостепенную роль, а законы были призваны способствовать и поддерживать осуществление положений конституции. Следовательно, называя группу законов, принятых в Агвене, Конституцией, авторы, скорее всего, стремились при помощи этого слова подчеркнуть ее основательность по отношению к другим законам в вопросе организации общественной, государственной и духовной жизни, ее главный, первостепенный характер» [1, с. 21].

Смысл слова «конституция», используемого в работах армянских историков, на национальных церковных соборах, в армянских памятниках права и словарях армянского языка, в содержательном плане был проанализирован председателем конституционного суда Республики Армения Г. Арутюнян, согласно которому ранее имелось в виду, что это решение, постановление, законодательство, и оно четко характеризует определенный порядок вещей и явлений, канон, обстоятельства определения законности и принятия, подчеркивая определенный ограниченный характер последнего, то, что оно имеет пограничное значение, после него, выше или главнее решения

быть не может. Это решение дано «свыше» и оно имеет пограничный, верховный характер.

Исследователями было доказано, что каноны конституции были созданы под влиянием принятых канонов двух армянских мирских и церковных соборов (Артишата и Шаапивана). Однако в то же время они являются самостоятельным и самобытным обобщением армянской власти того времени, преимущественно в проявлениях особых условий политической и экономической жизни восточного края Армении.

Эти законы представляют исключительную ценность при изучении социально-экономических отношений восточного края Армении. В них свое непосредственное проявление нашли различные сферы общественной жизни армянского населения Арцаха и Утика V в. Они ставят в непоколебимые рамки порядка и закона взаимоотношения представителей различных ступеней церковного класса. Принимаются обязательные общественные нормы для всех людей – от царя до сельчанина.

Каноническая Конституция, провозгласив идею верховенства закона, на долгое время принесла стране мир, согласие и покой, благодаря чему армянская полунезависимая государственная власть продолжила свое существование в последующие века.

Согласно Б. Улубабяну, Вачаган Благочестивый был лучшим представителем властителей Араншахиков восточного края Армении, тем здравомыслящим и патриотичным правителем, который смог поднять национальный дух страны до небывалых высот, максимально используя и традиции, оставленные предками, и благоприятные условия времени.

После Вачагана Араншахики жили на своей родине, фиксируя интересные эпизоды политической жизни и культурного расцвета. Рассматриваемый правовой памятник оказал большое влияние на ход истории Арцаха и вместе с тем сыграл важную роль в деле дальнейшего развития юридической мысли.

На основе царства Вачагана в дальнейшем было создано Хаченское княжество.

В XVII в. Хаченское княжество слабеет из-за турецко-персидских войн, целью которых стало стремление завладеть Арменией. Однако меликам удается сохранить свои права, которые были основаны на традициях, получивших силу закона, принятых и признанных народом.

Эдвард Даниелян свидетельствует: «В 1714 г. с целью более продуктивного сопротивления внешним и внутренним врагам и укрепления армянского единства, по инициативе католикаса Гандзасара Есаи Хасан-Джалаляна и меликов пяти провинций Арцаха (меликств Хамсы) в Гандзасарском монастыре был созван тайный собор. На соборе также присутствовали князья, полководцы, епископы, священники и сельские старосты. По окончании собора было принято единогласное решение, состоящее из 23 канонов, первые десять из которых касались взаимоотношений церковной иерархии, а последние тринадцать – взаимоотношений светских властителей и военных» [4, с. 222–223].

Эти каноны закрепили общественные взаимоотношения и внутреннюю жизнь страны.

2 сентября 1991 г. население НКАО объединилось с жителями Шаумянского района и на объединенном заседании советов народных депутатов, состоящих из их представителей, была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика.

Веками проверена прочность государственно-правовых основ становления государственности Республики Арцах. Поистине одной из этих основ является и важный письменный старейший сборник армянского права – Каноническая Конституция царя Вачагана.

Сегодня Республика Арцах имеет свои органы власти, боеспособную армию (залог независимости) и Конституцию, отвечающую современным критериям.

Неслучайно в предисловии к Конституции Арцаха говорится: «Народ Арцаха, развивая исторические традиции наци-

ональной государственности, оставаясь верным завету своих предков свободно жить и созидать на Родине и свято храня память о погибших в борьбе за свободу, реализовав свое суверенное и неотчуждаемое право, принимает Конституцию Республики Арцах» [5, с. 3].

Таким образом, народ Арцаха еще с древних времен всегда волновал вопрос созидания и сохранения независимости и государственности своей страны. Будучи вместе с тем правотворческим и законопослушным народом, он создавал каноны, законы и законодательные акты, которые укрепляли государственные основы. Ярким доказательством тому является «Каноническая конституция» царя Вачагана, которая, несомненно, сыграла существенную роль в деле становления правовой системы Арцаха.

История вековой национально-освободительной борьбы Арцаха свидетельствует: успеха достигает тот народ, который может двигаться вперед, бороться, опираясь на историческую память и традиции и обеспечивая солидарное развитие общества.

История – это не только прошлое, но и урок для настоящего и будущего поколений.

Библиографический список

1. *Каграманян К.* 1500-летняя армянская Конституция, обстоятельства принятия и значение (на арм. яз.) / К. Каграманян, В. Ованнисян. – Ереван, 1999. – 61 с.
2. *Улубабян Б.* История Арцаха (на арм. яз.) / Б. Улубабян. – Ереван, 1994. – 378 с.
3. *Каганкатвацци М.* История страны Алуанк (Агван) (на арм. яз.) / М. Каганкатвацци. – Ереван, 1969. – 376 с.
4. *Даниелян Э.* История Гандзасара (на арм. яз.) / Э. Даниелян. – Ереван, 2005. – 458 с.
5. Конституция Республики Арцах. Степанакерт, 2017.